

Дата: 22. 06. 93 г.

Время:

АВТОР: КОНОВАЛОВ, МОРОЗОВ, ТИМАШЕВА

РЕДАКТОР: КОНОВАЛОВ

"АВТОМАТ И ГИТАРА НА АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ"

(Беседа с командиром 4-го "Каскада")

Часть 1-ая

КОНОВАЛОВ: И-Игорь. Очень трудно начать. Ах-х. Старики. Сейчас. Хм-м. Игорь Николаевич. А.. Вы где-то два года служили в Афганистане. У меня, скажем, такого рода в-вопрос: а.. два дня назад я обнаружил на прилавках а.., так сказать, московских лотков книжных книгу, которая называлась "Альфа - сверхсекретный отряд Комитета Государственной Безопасности". В ней, в частности, упоминается такой человек как Георгий Б-Бояринов. Вот. Который, как известно, имел отношение к формированию группы К-к группы "К-Каскад", которой, если не ошибаюсь, Вы в Афганистане к-командовали и к-которой, насколько я знаю, во время штурма дворца Амина в Кабуле был э.. ф-фактически а.. ну, а.. согласно истории, которая б-бытует на Западе, уб-бит своими. Ну то-ли п-по недоразумению, т-то-ли в неразберихе, но тем не менее это случилось. Вот. Я бы начать нашу с Вами беседу именно хотел бы с этого вопроса: знали ли Вы лично п-полковника п-полковника Б-Боярина, и что Вы вообще знаете о штурме дворца Амина в декабре 79-го года?

МОРОЗОВ: Да. Бояринова я знал. Полковника Бояринова я знал задолго до Афганистана. Знал тогда, когда Афганистан еще вообще в планах каких-то не появлялся. Он был первым моим командиром. Я тогда, в первые мои дни, вот, работы в ЧК - КГБ был непосредственно под его началом началом. Он был старший командир у нас. О том, что он погиб, я узнал будучи уже на оперативной работе в декабре 79-го года. О том, что он погиб в Афганистане тоже узнал. Словили его случайно, убили ли чужие, я не берусь судить, у меня нет информации. Не хочу сказать о том, что для меня, например, не важно как он погиб. Он погиб, выполняя боевое задание. Он командовал группой госбезопасности в этой операции. По тем людям, которые были в этот момент с ним, из их рассказов, я сейчас не могу судить. Видно, есть какое-то, ну, табу на некоторый аспект действенности спецслужб. Для меня это совершенно не важно. Для меня важно то, что он первый для меня. Искренне говорю, что он первый герой Советского Союза в Афганистане, погибший при выполнении сверхважного задания Правительства. Он был у меня командиром до Афганистана. Память о нем жила не только во мне, во всех моих товарищах, кто был после него в Афганистане в составе групп "Каскад", спецподразделений КГБ. Мы знали об этом, и каждый задавался вопросом: как он погиб? Погиб, и этим все сказано. Что касается событий 79-го года, я считаю по прошествии этих лет, что все было сделано правильно, настолько правильно, что потом, ... лет спустя, изучая материалы, добытые оперативным путем спецслужб Запада, американцев, я горжусь тем, что именно наш спецназ провел операцию на таком уровне, что до сих пор

она является классическим образцом для, ну, коллег назвать. Наверное, так будет правильно. Спецслужбы всего мира всегда коллеги. У нас одна профессия. Является образцом для наших западных коллег. Я горжусь тем, что продолжая делать Бояринова, может быть, позднее гораздо, на два года, но тем не менее. Как человек он был замечательный человек. Во всех отношениях. Мне не понятно, почему так долго его имя скрывалось. По каким соображениям, каким там коньюктурным, политическим. Меня возмущает, меня беспокоит. Но Бояринов, как человек, он не был один. У него была семья. Он был первым Героем Советского Союза в Афганистане. Выполнил задачу страны, правительства, выполнил ее на 120 процентов, как говорят, и вдруг такое забвение, столько лет. Но мне наплевать, свои его убили случайно, или не свои. Человек выполнил задание. Выполнил. Дворец-то Амина был взят, Генштаб был взят, ... родной был взят, радиостанции взяты. Все за несколько часов. Чему, вообще-то, сейчас долгие годы учатся американцы. И вдруг такое забвение. Никакие, для меня, вот, человека, для русского офицера, никакие соображения политические, коньюктурные не могут являться причиной, чтоб человека забыть. У человека семья, дети растут. Мы-то помним. А все население бывшего СССР? Почему о нем ни слова? Почему только сегодня? Хотя я был, когда открывали музей чекистской славы, так ... кабинет. В комитет тогда было допущено огромное, первый раз было допущено человек 30 иностранных журналистов. И когда они вошли в этот зал Афганистана, там отдельная есть такая экспозиция, там 12 героев Афганистана. Открывается галерея портретом Бояринова. И вот когда они спрашивали,

а кто этот самый первый, сотрудники молчали. Молчали. У меня был друг Андрей Журавлев, и сейчас есть. Когда издали плакат КПСС, мы вместе с ним готовили серию, значит, вот таких типа открыток герои Афганистана. Я писал тогда стихи. Мы с ним долго пытались пробить. Дали нам одного единственного пограничника, который погиб, и вот там, а Бояринова не дали. До сих пор не вошел. Значит, мы, например, и нынешний и бывший сотрудник комитета. Бояринов для нас вобщем-то символ. Мы все делали правильно. Жили как надо. И делали лучше, чем кто-нибудь может быть другой. Ну а то, что забвение вот этого имени - это на совести правительства, всех, и прошлого и нынешнего. Я за это обвиняю.

КОНОВАЛОВ: И-и. Хм-м. И-Игорь Николаевич, а.. одним из первых на Западе, кто рассказал о э.. полковнике Бояринове был, как ни странно, перебежчик из Первого Главного Управления Комитета Государственной Безопасности майор Владимир К-Кузичкин. А.. как ни странно, его оценка э.. Б-Бояринова была очень высокой. В частности, из его, там, книги-интервью известно, что а.. полковник Бояринов руководил такой структурой, которая, ну им скажем, я имею в виду у.. бывшем майором КГБ К-Кузичкиным была названа а.. Балашихинским ДорНИИ. Вот, что это такое? Потому что уж очень много и в российской, зарубежной прессе об этом было разговоров. Но э.., к сожалению, слишком мало, скажем той информации, которая могла бы выходить из первых рук людей, на самом деле знающих, что представляла с-собой эта структура, в средствах массовой информации п-появлялась. Вот. Не могли бы Вы, скажем так, не вникая в некоторые специфи-

ческие подробности вкратце рассказать что такое было ДорНИИ в Балашихе, и какое отношение к этому ДорНИИ имел Г-Георгий Бояринов?

МОРОЗОВ: Нет, Валера, не мог бы. Я сам родом оттуда. Поэтому там мои друзья, однополчане. Есть такая область, ну, служебной тайны или какой-то, которую мы, даже уволившись в отставку, не можем выдавать. Это может отразиться на судьбе моих друзей, которые еще служат, служат Родине, служат России. Поэтому конкретно я ничего по этому поводу сказать не могу. Скажу только, что Бояринов был первым моим командиром. Я благодарен ему за многое. С уважением отношусь к этому имени и ко всем друзьям моим, которые продолжают в том же месте и на тех же самых постах служить России. Все. Извини.

КОНОВАЛОВ: Ну вот, Игорь, а.. тем не менее с именем Георгия Б-Боярина с-связано э.. с-создание такого спецподразделения Первого Управления Комитета Государственной Безопасности, как "К-Каскад". Вот. Ну, более-менее назад кое-какие п-публикации о нем п-появились. И, тем не менее, э.. что из себя представлял "К-Каскад" именно в Афганистане? Вот. В данной книге "Альфа - сверхсекретный отряд КГБ", э.. "К-Каскад" никак не упоминается, хотя в книге идет речь о штурме дворца Амина. Вот у меня такого рода вопрос: какое участие принимала "Альфа", а точнее группа А семь управления Комитета в Афганских событиях декабря 79-го года? А.. к-кроме этого, какое отношение к этим событиям и последующим имели т-такие группы как "К-Каскад", "Кобальт", э.. "Гром", скажем упоминаемый в этой книге "Зенит" и так далее и т-так далее?

МОРОЗОВ: Ну "Каскад" начался не в 79-ом, а чуть позднее. Это подразделение Комитета Госбезопасности, выполнявшее специфическую задачу в Афганистане. Не хочу обидеть коллег по армии, по ГРУ, по МВД, но у нас были специфические задачи. Абсолютно специфические. Мы должны были знать больше и уметь больше. Афганистан сложная штука. И даже производя переворот в какой-то стране третьего мира, все-равно надо знать эту страну. Знать надо ее, историю ее надо знать, надо политические знать метаморфозы, происходящие в отношении сил. Ни армия, ни МВД, естессственно, этого знать не могли. ГРУ могло. ГРУ старейшая организация, она существует давно. С уважением отношусь к работникам. Регион-то был бесспорно их. У меня было много фронтовых друзей из ГРУ. Но, что касается "Каскада" и "Кобальта", были просто привлечены официально, ну официально как на уровне высшего руководства, э.. спецслужбы, которые имели опыт борьбы с бандформированиями. Это начиная с 18 по 24 год. Ну, Вы знаете прекрасно, что КГБ и МВД то сходились, то расходились. Это, в общем-то, э.. коньюктурные были интересы, а опыт-то был у них один: борьба с бандформированиями. И действительно, вот с чем я столкнулся э.. в 82-ом году уже, что в Афганистане это была чистая борьба бандформирований в той провинции, где я был. Банды на банду. Идеология в сторону, религия тоже. Там были чисто бандитские формирования. Опыт был только у двух подразделений: "Каскада" и "Кобальта", КГБ и МВД. Естессственно, они были привлечены к решению этих проблем. Могу только еще добавить, что с глубоким уважением отношусь к ребятам из "Кобальта". Это наши не только соседи, это были наши самые на-

дежные боевые друзья. Выполняли одну задачу, может быть по линии разных ведомств, но одну. И гибли вместе, и побеждали вместе. И до сих пор у меня друзья остаются с той поры десять лет прошло больше. Сейчас мы все в запасе, почти все, большинство старшие офицеры. Лучших друзей не дала мне ни жизнь ни война. Но может быть по моей провинции, в других было другое, какие-нибудь ведомственные интересы, мундир на мундир сходился, не знаю. В Бадахшане я знаю вот только это. Я еще знаю, что несмотря на последние публикации, мы решили свою задачу. Не знаю как армия, я не интересовался вобщем-то последствием ввода ограниченного контингента никогда так детально. Я знаю другое, что Андропов, тогда Председатель КГБ, был против введения значительного контингента армейского в Афганистан, вооруженных сил, считая, что это нужно сделать было по линии спецслужб. Кстати, англичане, которые раньше нас все это дело поняли, они хотели и смеялись, когда там армию начали использовать. Они-то свои проблемы решали и решают до сих пор и именно через спецслужбы. Ну, хотя бы, проблемы Белуджистана и Белуджи. Ну что англичане были там раньше чем мы и отказались от использования вооруженной прямой, значит, агрессии после двух битв при Вайламинге, когда двухсоттысячный корпус оттуда выкинули практически ничем не вооруженные афганцы. Надо получать тоньше. Для меня Афганистан ошибка это только в том, что там были задействованы армейские подразделения армии. Все можно было бы решить. Афганистан мы тогда называли, ну, тогда мы были романтиками, 16-ая республика. Она была 16-ая республика, эта страна, если бы не армия, но это мое мнение. Мнение

профессионального разведчика, контрразведчика. Ну, что же, в общем-то я согласен с теми, кто говорит, что нам не дали победить в Афганистане. Действительно, не дали. Видно были какие-то высшие политические интересы, которые обуславливали наличие именно ограниченного контингента в Афганистане. Хотя любому, даже младшему офицеру, было понятно, ну что такое Афганистан, проблему решить. Ну введи ты еще сто тысяч, блокируй границу с Пакистаном и Ираном и дай возможность армии, пускай даже не укомплектованной на 70 процентов, но афганской решить проблему три. Хотя бы в начале 80-х годов. Все просто. Очевидно, наверху думали, решали не так. Очевидно, наверху заранее запланировали количество потерь. Я согласен кстати в этом вопросе с американцами считают, что мы не меньше 36-ти тысяч потеряли убитыми в Афганистане. Они считают потери наши, и считали и считают буквально до одного человека, в отличии от нас, привыкших к глобальным потерям. Может быть ошибка, опять повторяю, заключается в том, что мы туда начали военную агрессию. А можно было решить просто, элементарно и элегантно. Путем спецслужб. Вот спецслужбы представляли, представляют собой в Афганистане "Кобальт" и "Каскад", МВД и КГБ ну естессственно. Что касается группы А, да честь и хвала ребятам, но не буду дальше комментировать и рассказывать об истинном, значит, значении и обычной функции группы А в Афганистане, поскольку, вот, я смотрю по нынешним публикациям: группа А, группа "Альфа", как только не называют, говорят, что вся заслуга принадлежит им. Ради бога. Видно есть еще военноначальники, которые совершенно отупели, значит, ... , если решают, что 150 человек

за всю историю решали судьбу Афганистана. Пускай, пускай принимают огонь общественности на себя. Я не буду их выгораживать и говорить, что отдельные представители этой группы, честь им и хвала, но решали в Афганистане все 10 лет не они. Ну хотят взять на себя тяжкий груз, ну, ради бога.

КОНОВАЛОВ: Н-ну, вот, Игорь, а.. я бы тогда хотел бы задать, может быть, несколько, ну, неприятный вопрос. А.. нужноли было бы вообще штурмовать дворец Амина? Насколько вообще соответствовали действительности все эти слухи о том, что Амин продался ЦРУ и уже был готов отдать территорию Афганистана п-под американские базы, ... военные. Вообще, нужно ли было его опять же свергать, нужен ли был ввод не только ограниченного контингента, который изначально свою задачу не был способен выполнить. Во-первых, у него не были обеспечены достаточно тыловые службы. Во-вторых, никто иной как маршал Аг-аг, маршал Советского Союза Аг-аг, Аг-аг, маршал Советского Союза Аг-аг-г, кх-х, маршал Советского Союза Агарков, вот, в общем-то, э.. указывал на то, что такой контингент задачи не решит, потому что необходимо перекрывать границы. Речь шла даже о п-полумиллионном контингенте, а вовсе не о двухсот тысячах человек личного состава. Вот, вот на Ваш взгляд не была ли ошибка заложена изначально. Потому что мне, например, известно мнение, что можно было решить даже силами резидентуры, не свергая Амина, не вводя даже ограниченных ни "Каскадов", ни "Альф", никого. Вот, к-какого Ваше мнение именно на этот счет?

МОРОЗОВ: Абсолютно с Вами согласен. Не надо было туда никого вводить, учитывая, что Афганистан при всей своей внутрен-

ней политической ситуации это непредсказуем совершенно. Но восточная страна, там борьба за трон, тут дворцовые перевороты, с резней там с кровавой. Но вводить не надо было. С Афганистаном мы были ближе, чем кто-либо другой с нами с 20-го года начиная. Мы в Афганистан вводили войска в 41-ом, в 42-ом. Там была мощная резинтура, наша правда там была не такая же мощная, значит, резинтура Абвера в ходе войны, но мы решили свою задачу успешно. Да чего нам говорить. Любому обывателю понятно, который смотрел фильм, значит, "Миссия в Кабуле", все его знают. Решали успешно. Да никогда не решается. Армия. Что такое армия? Человек с ружьем. Есть тонкие материи, которые штыком ну никак не привести в норму. Требуется ум, ум и не просто армейский там пред.. пред.., сказали налево, шагай налево, направо, направо иду, как в той песне Окуджавы. Требуется аналитический ум. И с таким научным даже, я бы сказал подходом, решить проблему Афганистана можно было бы действительно ... Она была решена к декабрю 79-го. Ну все, все было сделано. Потом кто-то придумал из вышестоящих, что вот если мы введем туда ограниченный контингент, кстати он не достигал никогда двухсот тысяч, сто, сто двадцать вот каждый год примерно цифра такая колебалась, и кто-то решил: вот мы поставим в узловых пунктах гарнизоны советских вооруженных сил, и это будет наглядная демонстрация моши и залог того, что н-новоявленные, так сказать, вновь формируемые силы безопасности Афганистана и армейские подразделения решат проблему на территории Афганистана сами, а мы как, да нет мы ничего нового не придумали, мы действовали как американцы в этом отношении. Вот встали в

Ханой, там где-то там идет американское крупное соединение, а остальное все полиция там, в-войска марionеточного режима, они все решат. Не получилось. Получилось совсем наоборот. Получилось, мы оказались втянуты в гражданскую войну при Афганистане. Мы, и вот с этого момента это 83-ий год где-то мы стали интервентами, оккупантами, так же как были американцы во Вьетнаме, французы и американцы, англосаксы в Корее. А когда вмешивается третья сила со своими собственными интересами, никакой стабилизации в стране добиться не удается. Никогда. История, к сожалению, нас ничему не учит. А вот разведка работает незаметно для глаза, но делает больше. Гораздо больше. По Ирану видно, да и, господи, и по открытым публикациям, и романы выходили там, и м.. какие угодно дипломатов, пожалуйста, почитайте как работали спецслужбы Великобритании в Афганистане. Как работали, так и работают, и получают дивиденты. Мы-то потеряли и в экономике, потеряли и в живой силе бог знает сколько, а англичане как были, так и остались. Иран возмите. Да много пр.., любой умный человек сам тряхнет горячей точкой за последнее, значит, 90-летие, поймет, что работает там не армия. Армия. Вот опять тот же Афганистан. Я уже говорил, две битвы при Майванде, джихат объявили, священную войну, и англичан там и нет, а спецслужбы остались, а вот экспедиционный корпус приказал долго жить. Но решают свои проблемы. А почему так было? Очевидно, сыграли, это мое личное мнение, меня могут засудить, значит, э.. но теперь я никто и поэтому могу как житель демократической страны, гражданин высказать свою собственную точку зрения, хотя я профессионалом себя считаю,

личной или, так сказать, больше коньюктурной отношения между Брежnevым и Бабраком. За всем за этим стоял Израиль, можешь со мной спорить или нет. Он таким образом отвлек мировое мнение, общественное от себя и переключил на Советский Союз. Вы помните все как обрушились прям '70-го года шквал западная пресса гвоздила, общественность сформированное их мнение и все мы выглядели как оккупанты, хотя никто ни.. ни.., я вот сколько знаю ни Америку не осуждает, ни Францию ни за Марокко, ни за Алжир, Америку ни за Панаму, ни за Гренаду, ни за Вьетнам. А вот нужно было кому-то там извне и отвлекли, а что стоило 36 тысяч убитых русских ребят, российских, там не только русские были, сейчас это вроде никого не интересует. Ну что сел Бабрак - наркоман и пьяница. Что он там мог сделать? Марионетка. Ну чем отличается от марионеточного режима а.. во Вьетнаме на американских штыках, а здесь на русских. Бабрак. Ничего мы там не добились. Зато подорвали свою экономику. Ужасно подорвали. Безвозмездные поставки. Афганистан там не расплатится никогда за то, что мы ему сделали. Нет тот режим, который существовал, не расплатится. В конце 89-го года все пришли к выводу, не я только один там, а.. с опозданием может пришли высшие наши стратеги: братцы, с кем же мы воюем? Мы теперь воевали, в 89-ом году я имею в виду, с половиной населения Афганистана. С половиной. Я мог бы объяснить как раз, я не буду, это любой, кто интересует проблема, может сам посчитать по количеству душ, по количеству, пропорциональному, значит, населения Афганистана, кто с кем воевал. Ну и что? А все потому, что топтание, оккупационная армия на месте, бездеятельность многие годы

приводят к тому, что армия превращается в банду мародеров. Не способна решать общие стратегические задачи, политические. Это естественно. Тут никуда мы не денемся. Надо это признать, как бы ни кричали, что мы там герои-интернационалисты. Но история, история человечества говорит о другом: если армия сразу не решила поставленных задач, топтание ее, пребывание - это гибель армии, разложение ее. Так и было в Афганистане. Так было и в Корее, так было и во Вьетнаме и все последствия всем известны, здравомыслящим. Поэтому, к сожалению, вспомню старую поговорку: сдают, берут города генералы, а сдают солдаты. Также и с Афганистаном. Тот нацепил на себя высшие награды Родины, тот кучу надгробных звезд на погонах, им теперь наплевать на 36 рядовых и офицеров боевых, которые там погибли. А Афганистан сейчас никто не помнит. Я знаю, потому что я не только профессиональный военный, я и еще и..., но не профессиональный, хотя меня так называли, я еще автор-исполнитель песен, песен-протестов их еще называют. Я все это вижу просто по-человечески, со стороны. Больно и обидно то, что люди, которые выполняют задания Правительства, все-равно какое бывшее или нынешнее, в конечном итоге окажутся никем. Более того, на них возлагается вина, вину, вина за ошибки высшего командования. Афганистан была, это был, была ошибка. Надо было там делать по-другому. Надо было тоньше, интеллигентней, по линии спецслужб и только, никакие там солдаты, человек с ружьем абсолютно были не нужны. Результат мы все видим. Никто спорить, думаю, со мной не будет из здравомыслящих, но все же хочу сказать по поводу

КОНОВАЛОВ: Ну вот, Игорь Н-Николаевич, а.. отталкиваясь от Ваших последних слов я бы все-таки хотел спросить о т-том а.. вот к-как Вы видите нынешних афганцев, уже когда, так сказать, война

КОНОВАЛОВ: Ну вот, Игорь Н-Николаевич, отталкиваясь от Ваших п-последних слов, я бы все-таки хотел сп-просить: что такое ветераны афганской войны ныне, или кто такие в России, в других странах С-СНГ, вот, в каком они оказались, в общем-то, п-положении спустя четыре года после вывода 40-ой армии из Афганистана, вот, и на Ваш взгляд, я бы сказал, сугубо личный взгляд, каково их настоящее и какое б-будущее их в нынешних условиях ожидает?

МОРОЗОВ: Ну вот я не берусь говорить, что вот э.. что там с афганцами происходит в этот МСн, простите, Г. Я вообще бы в международном смысле сказал, что такое будущее у солдата, который выполнил свой долг перед Правительством, какое бы оно не было. Будущее, очевидно, у всех одинаковое. Ну возьмите, я встречался и был будучи в Соединенных Штатах и здесь в России, в Союзе еще тогда, ветеран вьетнамской войны. Будущее у нас безрадостное одно, забвение полное, может быть сами виноваты, а то нам бросили когда кость в начале, в середине восьмидесятых, вот давайте афганцев льготы и выдадим из коммерции, и всем афганцем застило глаза рублем или долларом или дойче марками хат каренс. Ну и дали им заработать по 20-30 тысяч на нос, закупить себе там иномарку или нашу там Жигули, закупить себе, там, телевизор "Panasonic" и заткнули рот. Особым крикунам, которые рвали на себе тельняги, там, кричали мы да выра-

зители воли афганцев им тоже им вытащили даже правительство да депутаты наши Советы Верховного СССР, которых мы видели только один раз, когда по телевизору транслировался этот самый съезд и больше ничего. Мы их и не знали даже, кто это такие, кто их выдвигал не понятно было. Может быть, они живут хорошо. Что касается афганцев, мы долго талдычили о каком-то афганском движении. Нет его. Говорю это, заявляю это с полной ответственностью, потому что с 84-го года занимался афганским движением и даже ...

КОНОВАЛОВ: И-извините, что я Вас переб-биваю, но э.. в России есть так называемый, в общем-то, союз ветеранов Афганистана от России возглавляемый Александром К-Котеневым и, кроме этого, э.. б-был и есть возглавляемый Русланом Аушевым, Героем Советского С-Союза, генерал-майором комитет по делам воинов-интернационалистов. Вот, кроме этого, есть масса региональных орг-ганизаций. Неужели они ничего не сделали в плане какого-то единого афганского движения, хотя бы в рамках Российской Федерации, вот, или, хотя бы, в рамках отдельно взятого, скажем, города, или даже отдельно взятого района т-той же Москвы?

МОРОЗОВ: Я еще продолжу. Есть еще а.. уйма, там, тьма египетская независимых клубов афганских, там, объединений всевозможных, есть еще московская организация, объединение, организация ветеранов войны в Афганистане, бывшая МГС, московский городской совет воинов запаса, в каждой республике, в каждом городе есть свои клубы и это все вместе взятое говорит о том, что движения-то нет. Каждый тянет шкуру на себя, каждый пыта-

ется что-то у местных властей, у демократической власти, там, оранжево-партийных урвать себе кусок на масло, на кусочек хлеба, а до остальных дела никакого нет. Опять говорю со всей ответственностью, потому что я много поездил с концертами. Вот в этом году, нет, у меня другие заботы, а вот так три года подряд ездил по городам и весям, значит, от Калининграда-Кенигсберга ездил до Южно-Сахалинска, и от поселка Мирный, города Мирный Якутской, Якутия-Саха ныне до Кушки, ну и в Афганистан за пределы. Встречался с афганцами, видел что происходит. Всех разъединила коммерция. На трибуне мы, конечно, рвали опять-таки тельняшки и кричим опять-таки, что брат по войне, но попроси у этого брата в безвыходном положении сто тысяч рублей, брат тебе не даст. Не даст. И это не вина афганцев. Это вина, не вина, это политика правительства и была такая она и остается. Сейчас, наверное, никто не читается. Я, например, наблюдал события, когда после землятресения в Ереване говорили афганцам: да вы что с ума сошли, да вас там погибло 13 тысяч всего, а в Ереване 32. Вот беда, а вы со своей войной десятилетней, куда вы там. Забудьте, давайте спасайте братьев армян. Потом другие. А сейчас обратитесь куда-нибудь на высший уровень к проблеме афганцев, вам скажут: ребята, вообще-то патриоты скажут, Россия переживает такие катаклизмы, что там война и чего вы лезете со своим Афганистаном, у нас морально даже, не говоря уже о материально, не обеспечены герои той войны 41-45, великие, от которых мы все и зависим, благодаря которым мы и живы до сих пор остались, а вы со своим Афганом. При этом никто не задается вопросом, а ведь перестройка, так называе-

якобы эфир, вот телефон - звоните. Звонил. Вот был детский магнитофон Ада Петрова вытаскивает Михаил Сергеевич Горбачев и вот он спаситель, он прекратил. А тут недавно смотрю э.. еще какой-то там шел, уже не помню чего-то, уже запутался в этих самых "Что, где, когда", там этим "Брейн ринг" и бог знает чего. Человек, который за 9 месяцев решил девятилетнюю проблему оказывается Горбачев. Возникает вопрос у меня, у профессионала: когда пришел Горбачев к власти? В 85-ом. Абсолютно нераскрытая. За сколько месяцев можно было вывести войска, но не больше чем вводили - за пару месяцев вводили за две недели хотя тая. За сколько месяцев можно было вывести войска, но не больше чем вводили - за пару месяцев, вводили за две недели хотя, так почему же война не кончилась в 85-ом году, а оттянулась до 89-го? Да какой же спаситель Отечества? За это время было убито тысяч 10-12. Так что и афганцем, понимаете, есть разница. Не хочу никого оскорблять, для меня каждый афганец святой человек, от солдата до маршала, если маршал только нормальный. Но дело в том, что как вы не крутите, это я уж знаю из творчества своего, как ни крутите, как ни вертите, человек, который был в Афганистане солдатом и вдруг бы волею судеб вот вы председатель концерна, коммерсант, но не это у него образование соответственное, интеллекта соответственное нет, нет и поет он песни, за которые платят, в дудку, которую ему дают. Это обеспечивает его благосостояние, а в сумме это приводит к тому, что единого движения нет и не было никогда. Есть и остается ненависть, я знаю и говорю ответственно, бывшего солдата

к бывшему офицеру. Мне повезло: никто ни из рядовых, ни из офицеров, никто не скажет, что Морозов, ну, из-за песен повезло. Что он был командиром-деспотом, который, которого ненавидели солдаты, нет, я ходил в атаку, знаю, что за спиной ребята, которые без, так, различий были, это моя команда, мне никто не стрелял в спину. А такие случаи в Афганистане были. Офицеров убивали. Было. Может быть я единственный, может быть мне так видней. Ну знающий некоторых, которые были нормальными офицерами. Есть градация. Вот назавал ты, Валера, там, Аушевский комитет, потом еще там, еще, еще, еще, это получается разброс: солдаты создают свои коммерческие структуры и на этой коммерческой основе объединяются, но коммерческая, что это такое? Сегодня ты мне мои положенные сто тысяч дал, а завтра меня сократил, я от тебя ушел в другую. Есть офицеры, которые всегда, в большинстве своем, были отдалены от солдат, они профессионалы. Солдат что такое? На два года призвали, на кой черт ему Афганистан? Он не понимает, что он там находится. Я его понимаю: правильно парень мыслит. К маме домой, потому что мама там в деревне, где-то там мыкается картошку посадить, убрать эту картошку, чтоб на зиму себя, извините меня, жратвой обеспечить. Ну что ему с этими бабаями воевать? Ну приказали, солдат не может отказаться. Дезертиры были, я их тоже понимаю, отчасти, ну не согласны они. Сейчас тоже такие Российские Вооруженные Силы тоже самое. Офицерский корпус - другое. И начинается градация: вот мы офицеры, у нас одна ассоциация, солдаты наплевать, сколько угодно. Ну выдернем из них самых крикунов, доведем их там, хотя бы, вот э... гражданские до уровня,

значит, там военного какого-то майора, бросим ему кость. Будет он сидеть с важно надутыми щеками, ходить получать за это сто тысяч в месяц и демагогически говорить, косноязычно, почему афганцы проиграли на втором съезде свою позицию по вопросу о реабилитации. Ну потому что, мне же понятно, ну мне, ну у меня пять высших образований. Выступает сержант, был в Афганистане, ну золотой парень, но высказать на эту аудиторию в микрофон он не может, слов не хватает, он русский язык слабо знает. Выходит профессиональный юрист и что вы, значит, получилось чохом реабилитация всех. Где афганцы? Все они теперь затихли.

КОНОВАЛОВ: И в итоге реабилитация никого.

МОРОЗОВ: Да. И в конечном итоге говорили афганцы с депутатами нашими, говорят, Николаич, где же ... , которые я знал? Слушай-ка, я с периферии.

КОНОВАЛОВ: И отсутствие полной политической оценки.

МОРОЗОВ: Откуда у них взяться политической оценке, если они багажом знаний политических, хотя бы, не владеют. Ну что солдат? Солдат и есть солдат. Не хочу о солдате. Император возводится на трон на штыках сол... , низвергают с трона. Но высших политических, вот такой галиматьи, которой происходит сейчас в России, ну что их слабый голос афганцев. Ну ничего. И выбирали их и выдвигали, выдвигали сами афганцы были еще замполитами в начале политотдела вот говорят: кто у нас сержант, ну, Зюзюкин? У тебя там боевого Красного Знамени, мы тебя выдвигаем от афганцев депутатом. А Зюкин может сказать? Значит, Зюкин знает, ему еще служить как, ему, медному котелку, да и младшему офицеру тоже. Ну что такое скажешь в противовес ко-

мандиру воинской части или замполиту? Ну ничего. А ему говорят: молчи и голосуй, когда мигнут, и будешь иметь квартиру в Москве, есть у них. Сейчас же не выгонишь из Москвы депутатов, нету Верховного Совета СССР, а депутаты его есть, не депутаты уже, а почему в Крылатском по три комнаты на двоих. Поди плохо, да? Машины, там, государственные, все остается. Участие в коммерческих мероприятиях, чтоб деньги получать. Паек остается, дачи тоже. Что требуется от паренька, который вчера был за товарища лечь и грудь подставить. Сегодня остается руку поднимать. То-ли его правые купили, то-ли левые, то-ли демократы, то-ли коммунисты - неважно кто деньги платит. Опа и он за. И они говорили: понимаешь, ну я... я готов сам лечь костьюми, под танк броситься, куда угодно, но дети, семья. Кстати, очень важный фактор касается всех и работников МВД и КГБ, и армии. Семья - это как гиря на ногах, никуда не денешься, если семья. Ничего ты Степана Разина из себя не изобразишь. Многие говорят: я сейчас обеспечен, я в деле, я принц концорт или как... генерал, я получаю деньги, я уже всех родственников перетащил сюда в Москву. Они все из Нижних Мымр, допустим. Если я сейчас откажусь по приказу руку поднимать, меня же, закон и здесь работает у депутатов, я все потеряю и окажусь в своей деревне. Никто, афганца раз в жизни встречают здесь в Москве, я, там, меня искусный афганец, там, боевой, а там я буду такой Ванька-тракторист. Зачем буду рисковать? У афганцев, и я считаю правильно, я сам так же думаю, с нас формировали позицию, да черт с ним со всем миром уже теперь, если нас не любят страна. Ну дай ты мне причину, почему вот меня не любят, почеч-

му я должен любить страну? Ну почему? И у всех такая же позиция. Я знаю. И все каждый сам по себе. Волки мы. Ну какое тут участие в политическом, политической жизни страны? Ну никакой. Было время, сразу после окончания войны, даже война не кончилась, нам не давали, искусственно, но я сам выступал с другими, многих прочих, давайте созвовем раз Москва еще пока законодатель для афганцев, давайте созвовем здесь конференцию общеафганскую. Афганцы сами на местах изберут представителей. На конференции мы решим, ведь есть союз ветеранов войны, давайте по этому подобию построим, давайте мы будем, Совет Министров еще был, ЦК еще было КПСС, давайте мы свою ветеранов Афганистана, не только Афганистана ... Венгрия, Корея, Вьетнам, ну все тех, я называю для себя иностранное дело, кто воевал за пределами России. Давайте вместе соберем. Выберем свой верхний эшелон власти, представителей на местах. Мы могли бы тогда влиять на политику в стране, могли бы. Но мы этого не дали. А почему? Потому что, к сожалению, это глубокие корни очень, но я должен о них сказать: только офицер, подавляющее большинство, люди образованные, могли понимать к чему движется Россия при всех перепитиях высшей власти. Солдаты нет. Солдату можно вчерашним, можно было заткнуть глотку рублем или долларом, чем угодно. Их было просто одурачивали. Офицеров нет. Офицероф, как Вы знаете, ковой-то тут быстренько сокращение, кого-то купили, такие были, остальные, у кого душа не выносила, ушли сами. Что мы теперь имеем? Никакой опасности со стороны афганцев нет. Ну никакой, абсолютно. Но тот-то у нас ... забывают, мы как-то берем чужой опыт, зарубежный, забывая о

том, что надо брать его в комплексе, не только то, что вам нравится, а все. Я говорил с ветеранами войны ассоциации ветеранов войны во Вьетнаме. Что такое вьетнамский синдром? Да их тоже забыли. Забыли, пока американцы ... , пока они не посчитали, что забвение тех, кто вернулся из углей Вьетнама, забвение этих людей, которые выполняли национальный герой, все до одного, хотя бы, кто день пробыл на передовой во Вьетнаме, в моем понимании. Забыли, как шестерок их расценили: выполнил, не убит, вот и радуйся, что не убит. Но когда посчитали, что это в центах и долларах получать для нации такой налогоплательщикам такой непосильный груз, что срочно кинулись создавать ассоциации, значит институты целые существуют по э... социальной реабилитации, психологической.

КОНОВАЛОВ: Б-более т-того, вся концепция войны, как таковой, имеет свое время. Американское общество восприняло эту войну как преступную, но в последнее время от этих канонов, тогдашних, понемножку начали отходить. Об этом, хотя бы, свидетельствует и литература и фильмы об вьетнамской войне, которые четко начали проводить э... , так сказать, разграничение. Вот здесь была деревня, с-сожгли, а вот здесь были простые американские ребята, которые шли э... , исполняя приказ своего верховного главнокомандующего во Вьетнаме.

МОРОЗОВ: Абсолютно верно. Но дело в том, что у общества короткая память, у правительства. Выполнил задачу - забудь. Забыли все. А что такое, вот, э... наглядное - это классический пример из психиатрии, вы все его знаете наверняка. Что такое вьетнамский синдром? Человек вернулся сержантом, вер-

нулся он из Вьетнама. Ну там пять лет он помыкался, там м..., туда-сюда, потом программа пошла общая национальная о социальной реабилитации, и он обеспечен. Пенсия у вьетнамских ветеранов не чета нашим, извини меня, командирам дивизий. Плюс они имеют право зарабатывать, и их устроили. Никто в Америке не жалуется на ветеранов Вьетнама по социальному промсхождению. И вот парень, сержант, не жаловался пять лет, семь не жаловался и десять не жалуется, а на одиннадцатый он приходит довольный домой, у него семья, он обеспечен, приезжает, он не приходит, у нас приходит, приползает, а он приезжает, там, на мерседесе или ролс-ройсе, ну не знаю, приезжает, поел, жену поцеловал, попил, значит, там, аперитивчик выпил, пошел, поднялся к себе в свой кабинет, достал сприн菲尔д с оптическим прицелом, пошел на улицу, залез на 8-ой этаж небоскреба и всех, всех, всех, всех, кто по улице движется, дети, старики, дети, начинает расстреливать. Когда приходит наряд полиции, он сдается. Там, по-моему, 18 человек, не помню, классический пример, я уже сейчас не помню. И психиатрию..., а он не стреляется. У нас в себя стреляют, там не стреляют, там вот. Его же оправдали. Я не помню, как было его имя, там, психиатрическая экспертиза. Да, вот, оттуда пошел вьетнамский синдром. Если мы думаем, что Вьетнам и Афганистан только потому, что там были американцы, на там и наши были, но на другой стороне. А в Афганистане были только мы, но и американцы были там невидимо. Земля и небо мы жестоко ошибались, до сих пор ошибаемся. Пока что, вот, 85-86 г. я наблюдаю картину: мы знали, следили за прессой, помните показания - пареня лимонкой себя подорвал, гранатой. Хотя, я

бы, например, он был солдат, а я был офицером, но если мне на моволь наступил секретарь райкома, я эту лимонку сначала брошу ему в кабинет. На меня и так найдется 9 грамм, чтоб меня расстрелять потом за теракт в отношении государственного деятеля какого-то. Другой в Горьком облил себя бензином и сжег, там два месяца боролся весь Горький за него, лимфу сдавали. Умер все-равно парень. На это никто внимания, ну, пресса шумела там. А это был, у нас немножко другая психология, у русских, мы во всем виним себя, не правительство, себя и, чтоб избавиться, как у меня друг был когда-то давно, у него были приступы головной боли, никого он за это не винил, взял и повесился на батарее у себя в кабинете, чтоб избавиться от боли. Так и афганцы уходили из жизни. Сейчас по-другому. Ленинградский случай. Кто о нем знает? Председатель Ленинградского совета афганцев пришел в ресторан, это было несколько лет назад, его грубо выкинули оттуда, какие-то, ну, цветные, называют кавказцы, бог знает, выбросили его оттуда грубо. Он пошел спокойно через город, принес ту же самую лимонку Ф-1 и бросил. Спасло от смерти, 8 человек только раненых. Его взял ОМОН, когда он шел сдаваться в милицию. Вот уже, друг, вот это вот в чистом виде вьетнамский или афганский синдром. Люди перестают брать на себя ответ за ошибки правительства и даже народа, я бы сказал. И приходят к выводу: если я никому не нужен, что ж я должен любить-то всех? Какие основания? Какие логические предпосылки? Это страшная штука. Мы еще до конца не поняли, как не поняли Чернобыль. Я работал с Донаром Хилом, так он сказал в одном интервью: господа, вы ж не понимаете, ну я, да,

специалист весь мир ... воздух, вы Чернобыль осознаете через 10-15 лет. Это то же самое, это невидимая война, смерть. Афганистан, как и Вьетнам, через 10-15 лет скажется. А вот в нашей ситуации, когда и так все разрушено страшно это делать. Они способны, вот этот афганский синдром даже обломки империи превратить в пыль, еще существующие. Кому это интересно? Никому. Афганцам интересно, но внутри. Интересно большинству зарабатывать деньги, вынуждены, чтоб прокормить семью и себя. Если государство не дало нам по заслугам, говорят они, хорошо дало нам льготы, мы сами вырастимя, забывая, что им дано вот столько. Мультимилионеров из афганцев никого нет, миллиардеров тоже нет и не будет никогда в жизни. А разобили нас это, да. Россия может не опасаться за взрыв в афганском движении, мы рассеяны. Парадоксальная вещь, страшная вещь. Я выступал на концертах, где встречал много раз советом матерей погибших в Афганистане, видел деградацию матерей. Не было так, короче я знаю историю Руси, я русский офицер и историю люблю. Так иот, я видел как по годам деградация матери, у которой погиб сын. Постепенно забывают о своем сыне и, буквально, начинают думать о куске колбасы, который может получить. Больше того, афганцы меня однажды попросили и, правда, не смог это сделать, потому что, нет, я сделал другое, не смог сделать, это уже превышать служебные полномочия. Представьте ситуацию: мать, у которой сын погиб в Афганистане, он похоронен здесь в России, за счет афганского, значит, клуба какого-то, там отпущено 3 тысячи на памятник было, она ему трогательно поклоняется, цветы каждый день. Все льготы, которые положены, больше всех усердствует

эта женщина в совете матерей погибших, а выясняется, что сын ее преспокойно проживает в Канаде, она об этом знает. Он жив и здоров, переписка идет. Ну, я не знаю, что на это сказать. Ну каждый пускай додумается сам. Представляете, когда выясняется через следственный отдел, дела-то на них может прекращены по указанию прокурора, но материалы-то хранятся. Жив и здоров. Когда я читал за измену Родине в форме отказа ... за границей, или военный, там, другой - предательство. Хорошо, я согласен, простить ребят, которые, там, по разным причинам, но их насильно сослали в Афганистан. Ну, ради бога, если ты не смыл руки своей кровью, своих товарищей, уходя, редко кому так удавалось, уходя там к душманам. Хорошо, не согласен - не войд. Но тех, кто паразитирует, сам себя заранее похоронил. Мать его, ну если матери такие в России, что говорить о всей нации. Представляете? Нация раздроблена. Вот, ты спросил меня о ау-шевском движении. Ну какой Афганистан, ведь это вот ... России и Афганистан это исторически 10 лет почти. Это то-ли экономи-ческий удар подбрюшником где-то, а вот, с точки зрения, соци-альной, с точки зрения, моральной, то он затоптан и забит. Нация бежит вперед куда-то к неясным идеалам, как стадо диких антилоп, топча все святое по пути. У солдат то же самое. Кому нужен сейчас солдат? Ну кому? Ведь эти вот нынешние забыли ну-вориши, они благодарны быть тем на штыке, но в России все вре-мя было так, повторяюсь может быть, но императоров на престол на солдатских штыках, свалили с престола на штыках, революции ... Но, кстати, мало кто знает, вот я, кстати скажу: кто знает о революции, о действительных событиях Октябрьской революции?

Кто там брал Зимний? А я по материалам знаю, по историческим, которых никому никогда и не покажут, может быть уже уничтожили. Кто был в Петрограде? Дезертиры и анархисты-шмырики, и дезертиры с фронта немецкого, и какие там рабочие дружины, рабочие дружины защищали свои окраины. Ухта, там, от грабежа и бандитизма, как у нас вот этой, вот, дезертирствующей братии. Ну у нас же герои все. А истинные солдаты, которые держали фронт и немцам не давали сюда дойти, они ничего, они теперь чуть ли все чохом ... в белом движении, в контрреволюции. С Афганистаном точно также. Ну, я может быть долго говорю, попытался сумбурно, потому что тема очень большая, то психологический аспект и политический переплетаются. Афганистан очень сложная проблема, очень сложная, и даже в 30 минут не уложишься, это надо сутками говорить, надо, буквально, день за днем рассматривать все действия этой войны и, начиная, еще за 5 лет до войны, чтоб понять, что такое Афганистан, и с точки зрения России, и СССР, и с точки зрения вообще глобальной политики. Ну как умел, так и объяснил, так, что, извини, может сумбурно немножко.